

Ю. Э. Знак

Московский гос. ин-т международных отношений (университет) Мин-ва иностранных дел РФ, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-1873-2889 

 **E-mail:** levi-julia@yandex.ru.

Актуализация концепта «война» в идиостиле У. Черчилля (на материале речей 1940 и 1949 гг.)

АННОТАЦИЯ. Интерес к наследию политиков различных эпох в немалой степени связан с тем, что анализ глубинных текстопорождающих доминант и констант текстов того или иного политического деятеля прошлых веков позволяет выделить специфические черты дискурса, присущие определенным политическим режимам, историческим периодам, конкретному мироустройству. Изучение прошлого учит настоящее не повторять его ошибок в будущем. В статье представлен анализ наиболее частотных языковых средств, систематизированы доминанты и специфические признаки идиостиля У. Черчилля.

Материал исследования — две широко известные речи Уинстона Черчилля, относящиеся к 1940 и 1949 гг. Основной метод исследования — семантический, когнитивный и риторический анализ текста. Содержание концепта «война» рассматривается на основе «полевой модели» и с опорой на дефиниции толковых словарей английского языка, описываются его ядро и периферия. Детальный анализ показал, что У. Черчилль активно использует риторические тропы и фигуры, особенно метафору.

У. Черчилль ярко демонстрирует черты элитарной языковой личности, он свободно владеет кодифицированными языковыми, этическими, коммуникативно-прагматическими и риторическими нормами литературного языка, целесообразно и творчески использует возможности функциональных стилей, речевых жанров, специфических свойств устной и письменной форм речи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: идиостиль; концепты; война; национальная картина мира; языковая картина мира; концептуальная картина мира; языковая личность; лингвоперсонология; политические деятели; политическая риторика; политический дискурс; политические речи; английский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Знак Юлия Эдуардовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка № 6, МГИМО (университет) МИД РФ; 119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, 76, к. 3105; e-mail: levi-julia@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Знак, Ю. Э. Актуализация концепта «война» в идиостиле У. Черчилля (на материале речей 1940 и 1949 гг.) / Ю. Э. Знак // Политическая лингвистика. — 2020. — № 2 (80). — С. 57-65. — DOI 10.26170/pl20-02-06.

1. ВВЕДЕНИЕ

Значительная часть исследований современного национального политического дискурса посвящена идиостилям, а также идиолектам ведущих политических лидеров как прошлого, так и современности.

Языковая личность политика попадает в сферу интересов современной российской лингвополитической персонологии, пограничной области языкознания, оформившейся на стыке политической лингвистики и лингвистической персонологии. Предметом тщательного анализа становятся стилистические особенности текстов, присущие политическому дискурсу последних десятилетий: как неудачные метафорические образы, лексико-грамматические ошибки политиков, так и, напротив, экспрессивность, яркие кричащие образы, которые свидетельствуют о кардинальном обновлении содержания и формы коммуникативной деятельности, стремлении к индивидуальному («фирменному») стилю [Чудинов 2001: 17]. Языковеды также обращаются к «речевым портретам»

ведущих политиков разных исторических эпох в сопоставлении с политическими портретами современных российских политических лидеров [Седых 2012 и др.], стремятся охарактеризовать роль идиостиля в формировании восприятия харизматического политика, обращаются к особенностям речи конкретных политических лидеров, анализируют приемы воздейственной речи [Седых 2012, 2016; Гаврилова 2012; Знак 2016: 20—25].

Большой интерес к наследию политиков различных эпох обусловлен целым рядом факторов, но в немалой степени он связан с тем, что анализ «глубинных текстопорождающих доминант и констант текстов» того или иного политического деятеля позволяет выделить специфические черты дискурса, присущие определенным политическим режимам, историческим периодам, конкретному мироустройству. Таким образом, можно выделить пропагандистский, милитаристский, партийный дискурс, терроризма, нового многополярного мира и т. п. [Будаев, Чудинов

2006: 24], отечественные ученые вслед за западными коллегами применяют термины «президентская риторика» и «президентский дискурс».

2. ДИСКУССИЯ О ТЕРМИНЕ «ИДИОСТИЛЬ»

В «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» идиостиль определяется как совокупность всех языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи индивида, при этом термин «идиолект» рассматривается как один из возможных его синонимов.

Эти понятия часто употребляются синонимично, но они скорее являются близкими друг другу понятиями, чем тождественными. В. П. Григорьев утверждал, что всякий идиостиль как факт современной литературы является в то же время идиолектом [цит. по: Абраменко, Григорьев 2017: 8]. Ю. В. Борисенко считает, что идиолект и идиостиль соотносятся между собой как соответственно поверхностная и глубинные структуры [Там же].

Разработка понятия «идиостиль» осуществляется в разных направлениях. Некоторые исследователи выделяют три основных подхода к его изучению: семантико-стилистический (В. В. Виноградов, Л. С. Захидов и др.), в рамках которого идиостиль рассматривается как система индивидуального подбора и использования экспрессивных средств языка, свойственных конкретному периоду развития художественной литературы; лингвопоэтический (В. П. Григорьев, Н. А. Фатеева и др.), приверженцы которого занимаются анализом форм организации языкового материала, в основном лексических, и выявляют общие закономерности в словоупотреблении авторов; коммуникативно-деятельностный (Ю. Н. Караулов, Н. С. Болотнова и др.), представители которого исследуют идиостиль с точки зрения того, как конкретная языковая личность — автор — взаимодействует с читателем, направляет его по определенному пути, обозначенному коммуникативной стратегией текста, его коммуникативным жанром и интенцией создателя.

В рамках нашего исследования мы будем опираться на концепцию идиостиля, предложенную Т. А. Чернышевой, которая считает, что идиостиль можно представить как иерархическую структуру, «цепочку зависимостей» на основе идиолектных особенностей. Среди определяющих основных характеристик идиостиля Т. А. Чернышева выделяет следующие: 1) отбор языковых средств индивидом и частотность их использования; 2) речетекстовые характеристики отдельной

языковой личности, формирующиеся под воздействием всей экстралингвистической основы — как функционально-стилевой, жанрово-стилевой, так и индивидуально-стилевой; 3) связь ментальных феноменов и способов их вербализации; 4) определяющие специфические признаки индивидуального стиля как существующего в рамках того или иного дискурса; 5) хронологическая последовательность текстов; 6) естественная тенденция существования нескольких стилей в одном тексте — конкретное преломление различных стилей в одном тексте, часто связанное с пересечением дискурсов в рамках текста.

Кроме того, Т. А. Чернышева предлагает описывать явление идиостиля при помощи осевой модели, где ось X — отбор и частота использования языковых средств; ось Y — доминантно-функциональная структура идиостиля, мотивация их использования на основании систематизации доминант и их функциональных полей, попытка поиска глубинных связей, определяющих конструирование идиостиля; ось Z — специфические признаки идиостиля, соотносится с понятием дискурса; именно здесь происходит «отклонение» от самой общей нормы первых двух координат и можно выделить индивидуальные особенности идиостиля [Чернышева 2010: 30—33].

3. МЕТОДИКА И МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мы рассмотрим наиболее частотные языковые средства, попытаемся систематизировать доминанты и специфические признаки идиостиля У. Черчилля на материале избранных речей 1940 и 1949 гг. при помощи осевой модели Т. А. Чернышевой, а также проанализируем вопрос актуализации концепта «война» с опорой на «полевую» модель.

В последнее время особое значение придается изучению национальных картин мира (НКМ), что обусловлено происходящими в мире геополитическими процессами. Процесс глобализации укрепил интерес к национальным культурам, к чертам, которые в своей совокупности образуют мировоззрение, представление о мире, объединяющее членов того или иного лингвокультурного сообщества и выделяющее его среди других [Шурыгина 2014: 85]. Национальная картина мира, с одной стороны, некоторая абстракция, а с другой — когнитивно-психологическая реальность, обнаруживающаяся в мыслительной, познавательной деятельности народа, в его поведении — физическом и вербальном. НКМ отображает исторический опыт отдельно взятого народа, реализующийся в самобытности и национально-

культурном своеобразии мироощущения народа. В результате НКМ определяется как часть национального мировоззрения, представляющая целостный, систематизированный взгляд на мир представителей определенной национальной общности в диахронии. Как следует из определения, НКМ находит свое отражение в языковой картине мира (ЯКМ), как совокупности представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, зафиксированных в единицах языка [Попова, Стернин 2002: 3–4]. Как справедливо отмечает Н. Н. Болдырев, реализация антропоцентрической природы языка в его интерпретирующей функции в полной мере представлена в ЯКМ, в ее структуре и специфике передачи языкового опыта взаимодействия человека с окружающим миром и освоения знаний о нем в процессе познавательной деятельности [Болдырев 2015: 8].

Однако З. Д. Попова и И. А. Стернин напоминают о том, что ЯКМ — ограниченная и к тому же «наивная» картина мира, она не передает полностью ту картину мира, которая есть в национальном сознании, поскольку язык называет и категоризирует далеко не все, что есть в сознании народа, использующего язык [Попова, Стернин 2007: 39].

Более того, они подчеркивают, что ЯКМ не равна когнитивной, последняя неизмеримо шире, поскольку названо, «оязыковано» далеко не все содержание концептосферы, далеко не все концепты имеют языковое выражение и становятся предметом коммуникации. Поэтому судить о когнитивной картине мира по языковой картине мира можно лишь в ограниченном масштабе, постоянно имея в виду, что в языке названо только то, что имело или имеет сейчас для народа коммуникативную значимость — об этом народ говорит или говорил [Попова, Стернин 2007: 39].

В то же время связь сознания с окружающим миром и концептами, характеризующими само это сознание, устанавливается только через процессы концептуализации, категоризации и репрезентации, значительная роль в которых отводится именно языку [Болдырев 2019: 23]. Языковая картина мира лишь частично отражает концептосферу и лишь фрагментарно позволяет судить о концептосфере, хотя более удобного доступа к концептосфере, чем через язык, видимо, нет [Попова, Стернин 2007: 40].

Следует отметить, что картина мира представляет собой тем или иным образом оформленную систематизацию плана содержания языка. Традиционно в отечественном и зарубежном языкознании принято считать, что язык выполняет две основные

функции — познавательную (когнитивную) и коммуникативную (общения). Н. Н. Болдырев также справедливо утверждает, что дополнительные функции языка, которые выделяют ученые (эмотивно-экспрессивная, фатическая, метаязыковая, воздействия и др.), связаны с языковой интерпретацией и реинтерпретацией мира и знаний о мире, которая, в свою очередь, дает основание говорить о том, что язык выполняет не две, а три главные функции: когнитивную, коммуникативную и интерпретирующую. Языковые выражения приобретают конкретное значение и смысл только в рамках определенной концептуальной системы, т. е. являются результатом интерпретирующей деятельности человека [Болдырев 2019: 40]. Таким образом, под концептом мы понимаем «единицу осмысленного (осознанного) знания о предмете или событии, их отдельных свойствах, характеристиках, взаимосвязях с другими предметами и событиями, которой оперирует человек в процессе речемыслительной деятельности» [Болдырев 2019: 48].

Познание мира всегда предполагает его членение на конкретные объекты, события, выделение различных характеристик, свойств, закономерностей. Концепты и есть те единицы знания, в которых осознаются и репрезентируются результаты познания «с целью последующей их передачи в языковой форме или дальнейшего накопления» [Болдырев 2019: 62].

4. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВОЙНА»

Для репрезентации содержания концепта «война» нам необходимо проанализировать дефиниции, закрепленные в словарях. В толковых словарях английского языка основное имя данного концепта — *war* — объясняется таким образом: 1. *Fighting between two or more countries that involves the use of armed forces and usually continues for a long time*; 2. *Fighting between opposing groups within one country*; 3. *Particular period of fighting between countries or groups of people*; 4. *A struggle for a particular purpose*; 5. *Economics: A situation in which countries, organizations, or businesses compete with each other to gain economic power or control*; 6. *Often humorous a situation in which two people or groups fight, argue, or are extremely unpleasant to each other*. В качестве родового признака присутствует идея вооруженной борьбы, понятийный компонент может быть представлен в виде следующего набора признаков: 1) вооруженное столкновение между противоборствующими сторонами внутри страны; 2) противостояние; 3) борьба с чем-либо; 4) конкурентная борьба; 5) неприязнь.

В своем анализе мы будем опираться на «полевую модель» концепта, к ядру будут относиться прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы; более абстрактные признаки составят периферию концепта [Попова, Стернин 2002: 24]. **Ядро** концепта «война» составляют такие понятия, как 1) вооруженная борьба / вести борьбу — «You ask, what is our Policy? I say it is to wage war by land, sea, and air. War with all our might and with all the strength God has given us, to wage war against a monstrous tyranny never surpassed in the dark and lamentable catalogue of human crime...»; 2) победа как оппозиция «войны» — «You ask, what is our aim? I can answer in one word. It is victory... Victory at all costs — victory in spite of all terrors — victory, however long and hard the road may be, for without victory there is no survival»; 3) враг как чудовищная тирания — «a monstrous tyranny»; 4) терпение — «in spite of all terrors» [Speeches 2010: 94].

Ближняя периферия концепта — более абстрактные слои, отражающие некий этап осмысления бытийных признаков и относящиеся к рефлексивному слою сознания, выражена такими понятиями, как 1) противостояние — «We have before us many, many months of struggle»; 2) сплоченное сопротивление — «Come then, let us go forward together with our united strength» [Speeches 2010: 94].

Дальняя периферия возникает на основе индивидуального знания, коннотаций и ассоциаций. Представлена такими понятиями, как 1) кровь, тяжелый труд, слезы и пот — «I have nothing to offer but blood, toil, tears and sweat»; 2) страдания — «We have before us many, many months of suffering»; 3) преступление против человечности — «human crime»; 4) отсутствие спасения — «no survival for the British Empire»; 5) просьба о помощи ко всем — «to claim the aid of all» и др. [Speeches 2010: 94].

Рассмотрим примеры ядра, ближней и дальней периферии концепта «война» более поздней речи У. Черчилля, произнесенной им в 1949 г. **Ядро концепта:** 1) третья мировая война — «(avoid) a third world struggle»; 2) гражданская война в США — «the Civil war in the United States»; 3) вооруженный конфликт — «armed conflict»; 4) враг, соперник — вооруженные дивизии советских коммунистов, 14 человек в Кремле, правительство, которое стремится к империалистической экспансии: «the Russian Communist armoured divisions», «these fourteen men in the Kremlin», «a Government pursuing Imperialist expansion, as no Czar or Kaiser had ever done»;

4) сохранение мира как оппозиция «войны», война не неизбежна — «peace may yet be preserved», «war is not inevitable». **Ближняя периферия:** 1) холодная война — «Cold War»; 2) война нервов — «War of nerves»; 3) атака коммунистов и заговор — «(under) Communist attack and intrigue»; 4) поглощение — «the absorption (of China and India)»; 5) тирания и любые другие противоправные действия — «tyranny and wrong-doing in any form». **Дальняя периферия:** 1) нечто ужасное, более устрашающее, чем Гитлер — «Something quite as wicked but in some ways more formidable than Hitler»; 2) служители коммунистического культа — «a church of Communist adepts»; 3) безбожная религия и коммунистическая доктрина полного подчинения личности государству — «anti-God religion and their Communist doctrine of the entire subjugation of the individual to the State»; 4) отсутствие враждебности к русским — «We have no hostility to the Russian people...»

Данный анализ позволяет проиллюстрировать тезис о том, что концепт является ментальным отражением меняющейся действительности, его содержание может изменяться в процессе функционирования: с одной стороны, с течением времени отдельные его признаки трансформируются, с другой — в структуру концепта могут включаться новые признаки. Становится очевидно, насколько существенно у Черчилля трансформировалось содержание концепта «война» под влиянием разных исторических событий: в ядре меняются определенные компоненты (враг и оппозиция), что, в свою очередь, приводит к существенным преобразованиям в ближней и дальней периферии.

Ядро концепта «война» НКМ британцев находит свое отражение в ЯКМ У. Черчилля. В этой связи отметим, что главное отличие ЯКМ заключается именно в том, что она передает не столько сам мир, сколько то, как видит и понимает объекты и явления, структуру мира сам человек, выделяя конкретные аспекты и характеристики, т. е. «то, как... конструирует окружающий мир человек в своем сознании» [Болдырев 2015: 8].

Как отмечает В. В. Абраменко, совокупность различных концептов создает индивидуально-авторскую концептосферу. Она же, в свою очередь, создает индивидуально-авторскую картину мира, которая, по мнению различных исследователей, является отражением (но неполным) реального мира в языке. То есть индивидуально-авторская концептосфера по сути является идиостилем автора [Абраменко 2017: 19].

Обратимся к анализу наиболее частотных языковых средств, характерных для речи У. Черчилля 1940 г. по оси X.

Инфинитивы цели и в функции определения: *the mission to form a new administration; a resolution to record its approval and declare its confidence; resolve of the nation to prosecute the war; I now invite the House... to record its approval of the steps taken and to declare its confidence; the business to be considered; any lack of ceremony with which it has been necessary to act; I have nothing to offer but blood, toil, tears and sweat; It is to wage war; I feel entitled to claim.*

Коммуникативная модальность предложений: 1) **повествовательные (утвердительные):** *I hope to complete the appointment; I may be pardoned if I do not address, I trust that, when Parliament meets again; I would say to the House; I can say: It is to wage war; I can answer; I take up my task; I feel sure, I would say to the House, I can say;* 2) **вопросительные** (вопросно-ответные конструкции): *You ask, what is our policy? ... That is our policy. You ask, what is our aim? I can answer in one word: It is victory;* 3) **побудительные:** *Let that be realized; Come then, let us go forward together with our united strength.*

Лексически выражаемая модальность (модальные глаголы): *this should be conceived, should include, this should be done in one single day, the House should be summoned to meet today, it must be remembered, we have to be prepared in the Mediterranean, have to be made here at home.*

Глаголы. Времена

1. **Исъявительное наклонение: Present Simple:** *I now invite; we are in the preliminary phase...; we are in action; the air battle is continuous; who are affected; It is victory; there is no survival. Present Perfect: I have completed the most important part of this task; a War Cabinet has been formed; the three party Leaders have agreed to serve; the three Fighting Services have been filled; many preparations, such as have been indicated, those who have joined this government;*

2. **Повелительное наклонение:** *Let that be realized; Come then, let us go forward together with our united strength.*

Повторы: *We have before us an ordeal of the most grievous kind; we have before us many, many; It is to wage war, by sea, land and air, with all our might and with all the strength that God can give us; to wage war against a monstrous tyranny...; It is victory, victory at all costs, victory in spite of all terror, victory, however long and hard the road may be; for without victory there is no survival; no*

survival for the British Empire, no survival for all that the British Empire has stood for, no survival for the urge and impulse of the ages; I feel sure, I feel entitled to claim.

Метафора: *survival for the urge and impulse of the ages.*

Выделим наиболее частотные языковые средства, характерные для речи У. Черчилля 1949 г. по оси X.

Инфинитивы: *the failure to enforce; created institutions ... to translate the advances; the first country to be industrialized; to be guided by balance and proportion; the opportunity to share; we find ourselves unable to avert; we shall all be to blame; not allowed to succeed; I hope to overcome; I am proud to have been; no nation would ever be so wicked as to use... these under-water vessels to sink merchantmen at sea; the human biped was able to travel; began to think; very difficult to prevent; strong enough to adjust.*

Коммуникативная модальность предложений: 1) **повествовательные (утвердительные):** *It is certain that Europe would have been communized...; it is certain that mankind would not agree to starve equally, and there might be some very sharp disagreements about how the last crust was to be shared; the problems of victory may be even more baffling than those of defeat; we may well ask; I should take part; I could feel; I was so glad; (омпущательные): I must not conceal; I do not think myself; it may not be our nerve or the structure of our civilization which will break;* 2) **вопросительные** (вопросно-ответные конструкции): *"How could a submarine, it was asked, provide for the safety of the crews of the merchant ships it sank?" And the question is asked "Are we winning the cold war?"* 3) **побудительные:** *Let us make sure our nerves are strong and are fortified by the deepest convictions of our hearts. Do not underrate the strength of Britain... Do not suppose that half a century from now you will not see seventy or eighty millions of Britons spread about the world and united in defence of our traditions... Let us then move forward together in discharge of our mission and our duty, fearing God and nothing else.*

Лексически выражаемая модальность (модальные глаголы): *I should take part in the discussions; we saw no reason why men and women should not shape their own home life; can we hope to solve; they cannot afford; we must also look to Asia; I must not conceal from you the truth; the revival and union of Europe cannot be achieved; I could feel at once their friendship; that is not a question that can be answered; before a settlement should be achieved; we must not despair; we must per-*

severe ... we **must** make sure; ...the utmost vigilance **should be** practiced; I do not think myself that violent ... action **should be** taken now; we **need not** abandon hope; if we **are to** bring the broad masses of the people.

Глаголы. Времена

1. **Изъявительное наклонение:** I was so glad that in the first instance you **asked** me to talk...; the outstanding feature of the Twentieth Century **has been** the enormous expansion; Britain the Nineteenth Century **ended** amid the glories of the Victorian era, and we **entered** upon the dawn of the Twentieth in high hope for our country; the latter and larger part of the Nineteenth Century **had been** the period of liberal advance; we **saluted** the Age of Democracy all the free nations **are being welded** together as they never **have been before and never could be**, but for the harsh external pressure to which they **are being subjected**; science presently **placed**; here then we **have** these two novel and potent weapons; The United Nations Organization which **has been erected**; the questions which we **are debating** here; the passionate convictions which so many hundreds of millions **share** together of the principles of freedom and justice; the flame of Christian ethics **is still** our highest guide; today **there is** a very different climate of opinion; I **am** in cordial accord with much that is being done; we **are** now confronted with something quite as wicked but in some ways more formidable than Hitler; war **is** not inevitable; **do not** suppose that half a century from now you **will** not see...; united we **stand** secure.

2. **Повелительное наклонение:** Let us make sure our nerves are strong and are fortified by the deepest convictions of our hearts. Do not underrate the strength of Britain...Do not suppose that half a century from now you will not see seventy or eighty millions of Britons spread about the world and united in defence of our traditions ... Let us then move forward together in discharge of our mission and our duty, fearing God and nothing else.

3. **Сослагательное наклонение:** It is certain that mankind **would not agree** to starve equally, and there **might be** some very sharp disagreements about how the last crust was to be shared; It is certain that Europe **would have been communized** and London under bombardment some time ago **but for** the deterrent of the Atomic Bomb in the hands of the United States.

4. **Условное наклонение:** If we are to **bring** the broad masses of the people in every land to the table of abundance, it can only be by the tireless improvement of all our means of technical production **If**, with all the resources of modern science, we **find ourselves unable to**

avert world famine, we shall all be to blame, but a peculiar responsibility would rest upon the scientists. **If we persevere steadfastly together**, and allow no appeasement of tyranny and wrong-doing in any form, it may not be our nerve or the structure of our civilization which will break, and peace may yet be preserved...

Повторы: We have no hostility to the Russian people and no desire to deny; We seek nothing from Russia but goodwill and fair play.

Метафоры: disagreements about how **the last crust was to be shared**; **national rivalries would fade in without being cramped** by the growing complexity of the State; which was to be their **servant and the protector of their rights**; the first half of the Twentieth Century, **fanned by the crimson wings of war**; he **nursed the illusion**; **Britannia had ruled the waves**; the **crumbling Empire of the Hapsburgs** demanding her '**place in the sun**'; **high hopes and spacious opportunities**; war, **stripped of every pretention of glamour or romance**; the **English speaking world gloriously but narrowly emerged, bleeding and breathless**; **this unity is our present salvation**; **this Twentieth Century of storm and change**; the **machinery of propaganda may pack their minds with falsehood and deny them truth**; the **soul of man thus held in trance or frozen in a long night can be awakened by a spark coming from God**; **philosophy and history walk hand in hand**; **logic, like science, must be the servant and not the master of man**; **human beings and human societies are not structures that are built or machines that are forged, they are plants that grow and must be tended as such**; **life is a test and this world a place of trial**; **the flame of Christian ethics is still our highest guide**; **lies at the root of their ... policy**; **a church of Communist adepts**; **the Russians everywhere would be received as brothers in the human family**.

Проанализируем обе речи по оси Y, которая представляет собой доминантно-функциональную структуру идиостиля, на основании систематизации доминант и их функциональных полей.

В более ранней речи преобладают инфинитивы в функции обстоятельства цели и определения, так как Черчилль в своем выступлении формулирует конкретные задачи и характеризует сложившуюся военную ситуацию. В речи 1949 г. автор отдает предпочтение инфинитивам в функции определения, так как речь имеет более описательный, философский характер.

Модальность, как разные виды субъективного отношения к событию, в частности «уверенность / неуверенность, «возмож-

ность», «реальность / нереальность события», «желательность», необходимость и т. п., в ранней и более поздней речах четко выражена, т. е. позиция автора недвусмысленна, о чем свидетельствуют соответствующие конструкции и модальные глаголы типа *I trust, I can answer, I feel sure, I should take part; I must not conceal; I could feel; I do not think myself; I was so glad.*

Абсолютное большинство модальных глаголов в первой речи (*should, have to, must*) свидетельствуют о беспрецедентной по своей важности поставленной задаче, о необходимости ее выполнить. Во второй речи большая вариативность модальных глаголов очевидна и оправдана с точки зрения простой логики, так как автор рассуждает в разных контекстах о различных исторических событиях.

Выбор в пользу изъявительного наклонения глаголов и времен плана настоящего в первой речи представляется также очевидным, поскольку Черчилль уверенно оценивает реальность событий, сложившуюся на тот момент ситуацию. В более поздней речи, где автор неоднократно делает экскурс в историю, рассуждает о проблемах настоящего и будущего, можно встретить времена плана прошлого, настоящего, немногочисленные примеры продолженного времени. Что характерно, будущее автор передает преимущественно через модальные глаголы и через призму своего видения развития событий. Следует отметить, что в поздней речи Черчилль прибегает также к сослагательному и условному наклонениям, так как размышляет о будущем в контексте вероятного развития событий.

Как в первой, так и во второй речи в соответствии с целью высказывания Черчилль использует повествовательные (утвердительные) предложения, но также вопросительные и побудительные. Вопросно-ответные конструкции, которые характерны для вопросительных предложений, способствуют установлению контакта с аудиторией. Побудительные предложения, безусловно, оправданы с той точки зрения того, что в них содержится призыв к действию — сопротивлению врагу.

Представляют большой интерес стилистические приемы Черчилля, к которым мы относим повторы и метафоры и которые, на наш взгляд, можно рассматривать как примеры воздействующей речи. При помощи повторов Черчилль заостряет внимание на принципиальных для него аспектах, составляющих стратегии, в то время как метафоры — важное средство воздействия на интеллект, чувства и волю адресата.

5. ВЫВОДЫ

Анализируя ось Z — специфические признаки идиостиля, что соотносится с понятием дискурса (именно здесь происходит «отклонение» от самой общей нормы первых двух координат), можно констатировать, что идиостиль У. Черчилля уникален в том смысле, что он представляет собой сочетание нескольких дискурсов — литературно-публицистического, риторического и политического. Кроме того, яркой отличительной особенностью идиостиля Черчилля являются его метафоры. Как известно, помимо собственно номинации, человек использует и другие механизмы формирования смысла и репрезентации своего опыта познания мира в языке, к числу которых относятся концептуальная и языковая метафоры. Последние чаще используются для вторичной концептуализации и вторичной репрезентации знаний о мире. Метафора не ограничивается лишь сферой языка, сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны [Lakoff, Johnson 1980: 6]. Метафора как феномен сознания проявляется не только в языке, но и в мышлении, и в действии. Метафора не столько средство описания действительности, сколько устойчивый способ ее осмысления, когнитивный механизм.

Отметим также, что используемые У. Черчиллем грамматические, лексические и стилистические приемы указывают на его принадлежность к категории *элитарной языковой личности* (ЭЯЛ). ЭЯЛ свободно владеют кодифицированными языковыми, этическими, коммуникативно-прагматическими и риторическими нормами литературного языка, целесообразно и творчески используют возможности функциональных стилей, речевых жанров, специфических свойств устной и письменной форм речи. Главная составляющая в психологическом портрете ЭЯЛ — это абсолютная степень свободы, характерная для данного типа личностей и реализуемая ими в плане своего интеллектуального и духовного развития.

У. Черчилль в своих речах оперирует мыслительными единицами различной степени сложности: наряду с концептом «война», можно выделить такие ключевые концепты, как «человек», «правительство», «дружба», «свобода» и многие другие, которые и представляют его уникальную концептосферу, формируют его идиостиль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абраменко, В. В. Идиостиль Джорджа Р. Р. Мартина: лексико-стилистический анализ (на материале произведения «A Game of Thrones») / Абраменко В. В. ; Сибирский фед. ун-т. — Красноярск, 2017. — URL: <http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/65830/abramenko.pdf?sequence>. — Текст : электронный.

2. Болдырев, Н. Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях / Н. Н. Болдырев. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2015. — № 1. — С. 5–12.
3. Болдырев, Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка / Н. Н. Болдырев. — 2-е изд. — Москва : Издательский Дом ЯСК, 2019. — 490 с. — Текст : непосредственный.
4. Будаев, Э. В. Зарубежная политическая лингвистика : учеб. пособие / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2006. — 252 с.
5. Будаев, Э. В. Политическая метафора в лингвокультурологическом аспекте / Э. В. Будаев. — Текст : электронный // Аналитика культурологии. — 2007. — № 3 (9). — С. 28–32. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-metafora-v-lingvokulturologicheskom-aspekte>.
6. Гуревич, В. В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков : учебное пособие / В. В. Гуревич. — 10-е изд., стер. — Москва : Флинта, 2019. — 168 с.
7. Знак (Леви), Ю. Э. К вопросу о речевом воздействии: политический дискурс / Ю. Э. Знак (Леви). — Текст : непосредственный // Человеческий капитал. — 2016. — № 1 (85). — С. 20–25.
8. Идиостиль (индивидуальный стиль) / Н. Фатева. — Текст : электронный // Энциклопедия Кругосвет. — URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/IDIOSTIL_INDIVIDUALNI_STIL.html.
9. Идиостиль, индивидуальный стиль, идиолект / М. П. Которова. — Текст : электронный // Стилистический энциклопедический словарь. — URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/stylistic-dictionary/articles/22/idiostil-individualnyj-stil.htm>.
10. Курьянович, А. В. Элитарная языковая личность: опыт моделирования (на материале русского эпистолярного XX—XXI вв.) / А. В. Курьянович. — Текст : непосредственный // Вестник науки Сибири. — 2014. — № 3 (13). — С. 100–110.
11. Михальская, А. К. Русский Сократ: лекции по сравнительно-исторической риторике : учеб. пособие для студентов гуманитарных факультетов / А. К. Михальская. — Москва : Academia, 1996. — Текст : непосредственный.
12. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика : моногр. / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Москва : АСТ: «Восток- Запад», 2007. — Текст : непосредственный.
13. Попова, З. Д. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2002. — С. 8–50. — Текст : непосредственный.
14. Седых, А. П. Идеологические элементы фразеологии политического руководителя (на материале дискурса В. В. Путина и А. Меркель) / А. П. Седых. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2012. — № 1. — С. 57–67.
15. Седых, А. П. К вопросу об идиополитическом стиле В. В. Путина / А. П. Седых. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 55. — С. 35–41.
16. Сиротинина, О. Б. Речевая культура / О. Б. Сиротинина. — Текст : непосредственный // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. — Москва : Флинта [и др.], 2003. — С. 343–347.
17. Чернышева, Т. А. Идиостиль: лингвистические контуры изучения / Т. А. Чернышева. — Текст : непосредственный // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2010. — № 1. — С. 30–33.
18. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : моногр. / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2001. — 238 с. — Текст : непосредственный.
19. Шурыгина, Е. Н. Понятие «картина мира» в лингвокультурологическом освещении / Е. Н. Шурыгина. — Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. — 2014. — № 3. — Т. I.
20. 1946–1963: Elder Statesman // International Churchill Society : siet. — URL: <https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1946-1963-elder-statesman>. — Text : electronic.
21. International Churchill Society. — URL: <https://winstonchurchill.org/resources/>. — Text : electronic.
22. Lakoff, G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago ; London : University Of Chicago Pr., 1980. — Text : unmediated.
23. Longman dictionary of English Language and culture. — Longman Group UK Limited, 1992. — Text : unmediated.
24. Macmillan English dictionary for advanced learners. — Macmillan Publishers Limited, 2002. — Text : unmediated.
25. *Speeches that changed the world* / ed. by Mark Hawkins-Dady. — Quercus Publishing Plc, 2010. — Text: unmediated.

Yu. E. Znak

Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-1873-2889 

 **E-mail:** levi-julia@yandex.ru.

Actualization of the “War” Concept in W. Churchill’s Idiostyle (based on his 1940 and 1949 speeches)

ABSTRACT. *The interest in the legacy of politicians of different epochs is largely determined by the fact that the analysis of deep text-generating dominants and texts constants of past centuries politicians highlights the specific features of the discourse inherent in certain political regimes, historical periods and a particular world order. Studying the past teaches the present not to repeat its mistakes in the future. The article gives an insight into the most frequent linguistic features and systematizes the dominants and specific characteristics of W. Churchill’s idiostyle.*

The material of the study includes two well-known 1940 and 1949 speeches by Winston Churchill. The main research method is semantic, cognitive and rhetorical text analysis. The article explores the content of the “war” concept, which is considered on the basis of the “field model” using English-English dictionary definitions, and describes its core and periphery. The detailed analysis shows that W. Churchill makes an active use of rhetoric tropes and figures of speech, especially metaphors.

W. Churchill saliently demonstrates the features of an elitist linguistic personality, he is proficient in codified language, ethical, communicative-pragmatic and rhetorical norms of standard language; he pragmatically and creatively uses the possibilities of functional styles, speech genres, and specific features of oral and written forms of speech.

KEYWORDS: *idiostyle; concepts; war; national worldview; linguistic worldview; conceptual worldview; linguistic personality; linguopersonology; political figures; political rhetoric; political discourse; political speeches; English language.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Znak Yuliya Eduardovna, Candidate of Philology, Senior Lecturer of Department of English No 6, Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Znak, Yu. E. Actualization of the “War” Concept in W. Churchill’s Idiostyle (based on his 1940 and 1949 speeches) / Yu. E. Znak // Political Linguistics. — 2020. — No 2 (80). — P. 57-65. — DOI 10.26170/pl20-02-06.*

REFERENCES

1. Abramenko, V. V. Idiostyle of George R. R. Martin: Lexical-stylistic Analysis (based on the work "A Game of Thrones") / Abramenko V. V.; Siberian Fed. Univ. — Krasnoyarsk, 2017. [Idiostil' Dzhordzha R. R. Martina: leksiko-stilisticheskiy analiz (na materiale proizvedeniya «A Game of Thrones») / Abramenko V. V.; Sibirskiy fed. un-t. — Krasnoyarsk, 2017]. — URL: <http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/65830/abramenko.pdf> sequence. — Text : electronic. — (In Rus.)
2. Boldyrev, N. N. Anthropocentric Essence of Language in its Functions, Units and Categories / N. N. Boldyrev. — Text : unmediated // Questions of Cognitive Linguistics. — 2015. — No. 1. — P. 5—12. [Antropotsentricheskaya sushchnost' yazyka v ego funktsiyakh, edinitsakh i kategoriakh / N. N. Boldyrev. — Tekst : neposredstvennyy // Voprosy kognitivnoy lingvistiky. — 2015. — № 1. — S. 5—12]. — (In Rus.)
3. Boldyrev, N. N. Language and System of Knowledge. Cognitive Theory of Language / N. N. Boldyrev. — 2nd ed. — Moscow : Yask Publishing House, 2019. — 490 p. — Text : unmediated. [Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka / N. N. Boldyrev. — 2-e izd. — Moskva : Izdatel'skiy Dom YaSK, 2019. — 490 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
4. Budaev, E. V. Foreign Political Linguistics : teaching aid / E. V. Budaev, A. P. Chudinov. — Ekaterinburg, 2006. — 252 p. [Zarubezhnaya politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie / E. V. Budaev, A. P. Chudinov. — Ekaterinburg, 2006. — 252 s.]. — (In Rus.)
5. Budaev, E. V. Political Metaphor in the Linguoculturological Aspect / E. V. Budaev. — Text : electronic // Analytics of Cultural Studies. — 2007. — No. 3 (9). — P. 28—32. [Politicheskaya metafora v lingvokulturologicheskom aspekte / E. V. Budaev. — Tekst : elektronnyy // Analitika kul'turologii. — 2007. — № 3 (9). — S. 28—32]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-metafora-v-lingvokulturologicheskom-aspekte>. — (In Rus.)
6. Gurevich, V. V. Theoretical Grammar of the English Language. Comparative Typology of English and Russian Languages : a training manual / V. V. Gurevich. — 10th ed. — Moscow : Flinta, 2019. — 168 p. [Teoreticheskaya grammatika angliyskogo yazyka. Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i russkogo yazykov : uchebnoe posobie / V. V. Gurevich. — 10-e izd., ster. — Moskva : Flinta, 2019. — 168 s.]. — (In Rus.)
7. Znak (Levi), Yu. E. On the Question of Speech Exposure: Political Discourse / Yu. E. Znak (Levy). — Text : unmediated // Human Capital. — 2016. — No. 1 (85). — P. 20—25. [K voprosu o rechevom vozdeystvii: politicheskii diskurs / Yu. E. Znak (Levi). — Tekst : neposredstvennyy // Chelovecheskiy kapital. — 2016. — № 1 (85). — S. 20—25]. — (In Rus.)
8. Idiostyle (Individual Style) / N. Fateeva. — Text : electronic // Encyclopedia of Krugosvet. [Idiostil' (individual'nyy stil') / N. Fateeva. — Tekst : elektronnyy // Entsiklopediya Krugosvet]. — URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/IDIOSTIL_INDIVIDUALNI_STIL.html. — (In Rus.)
9. Idiostyle, Individual Style, Idiolect / M. P. Kotyurova. — Text : electronic // Stylistic Encyclopedic Dictionary. [Idiostil', individual'nyy stil', idiolekt / M. P. Kotyurova. — Tekst : elektronnyy // Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar']. — URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/stylistic-dictionary/articles/22/idiostil-individualnyj-stil.htm>. — (In Rus.)
10. Kur'yanovich, A. V. Elitist Linguistic Personality: Modeling Experience (based on the Russian epistolary of the XX—XXI centuries) / A. V. Kur'yanovich. — Text : unmediated // Bulletin of the Science of Siberia. — 2014. — No. 3 (13). — P. 100—110. [Elitarnaya yazykovaya lichnost': opyt modelirovaniya (na materiale russkogo epistolyariya XX—XXI vv.) / A. V. Kur'yanovich. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik nauki Sibiri. — 2014. — № 3 (13). — S. 100—110]. — (In Rus.)
11. Mikhail'skaya, A. K. Ruskyy Socrates: Lectures on Comparative Historical Rhetoric : teaching aid for students of humanities / A. K. Mikhail'skaya. — Moscow : Academia, 1996. — Text : unmediated. [Russkiy Sokrat: lektzii po sravnitel'no-istoricheskoy ritorike : ucheb. posobie dlya studentov gumanitarnykh fakul'tetov / A. K. Mikhail'skaya. — Moskva : Academia, 1996. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
12. Popova, Z. D. Cognitive Linguistics : Monograph / Z. D. Popova, I. A. Sternin. — Moscow : AST: "East-West", 2007. — Text : unmediated. [Kognitivnaya lingvistika : monogr. / Z. D. Popova, I. A. Sternin. — Moskva : AST: «Vostok- Zapad», 2007. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
13. Popova, Z. D. Language and National Consciousness. Questions of Theory and Methodology / Z. D. Popova, I. A. Sternin. — Voronezh : Publishing house of Voronezh. University, 2002. — P. 8—50. — Text : unmediated. [Yazyk i natsional'noe soznanie. Voprosy teorii i metodologii / Z. D. Popova, I. A. Sternin. — Voronezh : Izd-vo Voronezh. un-ta, 2002. — S. 8—50. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
14. Sedykh, A. P. Ideological Elements of the Phraseology of a Political Leader (based on the discourse of V. V. Putin and A. Merkel) / A. P. Sedykh. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2012. — No. 1. — P. 57—67. [Ideologicheskie elementy frazeologii politicheskogo rukovoditelya (na materiale diskursa V. V. Putina i A. Merkel') / A. P. Sedykh. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2012. — № 1. — S. 57—67]. — (In Rus.)
15. Sedykh, A. P. On the Question of the Idiopolitical Style of V. V. Putin / A. P. Sedykh. — Text : unmediated // Political Linguistics. — 2016. — No. 55. — P. 35—41. [K voprosu ob idiopoliticheskom stile V. V. Putina / A. P. Sedykh. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2016. — № 55. — S. 35—41]. — (In Rus.)
16. Sirotnina, O. B. Speech Culture / O. B. Sirotnina. — Text : unmediated // Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language / ed. M. N. Kozhina. — Moscow : Flinta [et al.], 2003. — P. 343—347. [Rechevaya kul'tura / O. B. Sirotnina. — Tekst : neposredstvennyy // Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka / pod red. M. N. Kozhinoy. — Moskva : Flinta [i dr.], 2003. — S. 343—347]. — (In Rus.)
17. Chernysheva, T. A. Idiostyle: Linguistic Contours of the Study / T. A. Chernysheva. — Text : unmediated // Bulletin of the Cherepovets State University. — 2010. — No. 1. — P. 30—33. [Idiostil': lingvisticheskie kontury izucheniya / T. A. Chernysheva. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2010. — № 1. — S. 30—33]. — (In Rus.)
18. Chudinov, A. P. Russia in a Metaphorical Mirror: a Cognitive Study of Political Metaphor (1991—2000) : monograph / A. P. Chudinov ; Ural State Ped. Univ. — Yekaterinburg, 2001. — 238 p. — Text : unmediated. [Rossiya v metaforycheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991—2000) : monogr. / A. P. Chudinov ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg : [b. i.], 2001. — 238 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
19. Shurygina, E. N. The Concept of "Picture of the World" in Linguoculturological Coverage / E. N. Shurygina. — Text : unmediated // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. — 2014. — No. 3. — Vol. I. [Ponyatie «kartina mira» v lingvokulturologicheskom osveshchenii / E. N. Shurygina. — Tekst : neposredstvennyy // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. — 2014. — № 3. — T. I]. — (In Rus.)
20. 1946—1963: Elder Statesman // International Churchill Society : site. — URL: <https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1946-1963-elder-statesman>. — Text : electronic.
21. International Churchill Society. — URL: <https://winstonchurchill.org/resources/>. — Text : electronic.
22. Lakoff, G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago ; London : University Of Chicago Pr., 1980. — Text : unmediated.
23. Longman dictionary of English Language and culture. — Longman Group UK Limited, 1992. — Text : unmediated.
24. Macmillan English dictionary for advanced learners. — Macmillan Publishers Limited, 2002. — Text : unmediated.
25. Speeches that changed the world / ed. by Mark Hawkins-Dady. — Quercus Publishing Plc, 2010. — Text : unmediated.